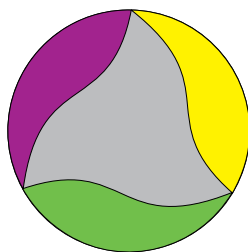

Авессалом Подводный

Серия «Высшие архетипы»

Часть 3

**ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ
АРХЕТИП:
творение, осуществление,
растворение**

«Аквамарин»

Москва
2011

ББК Ю9 88

П44

П44 Авессалом Подводный «Диалектический архетип: творение, осуществление, растворение». Москва, «Аквармарин», 2011 г. – 220 стр.

Серия «Высшие архетипы»

Часть 3.

Книги этой серии представляют собой оригинальный подход к современной практической психологии. Высшие архетипы лежат в основе человеческой психики, представляя собой ее фундамент и базисные энергии. Они группируются в замкнутые семьи, каждая из которых представляет собой особый взгляд на мир и особый способ подсознательного внимания человека

Данная книга поможет помочь читателю в выработке таких умений, как:

- способность точно выбрать момент;
- налаживание общения в трудных ситуациях;
- развитие чувства времени и ситуации;
- адаптация к переменам.

Редактор Мариана Шканчикова

© Авессалом Подводный

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Диалектическая семья и ее проработка 3

- Диалектическая семья 3
- Проработка архетипа Творения 12
- Проработка архетипа Осуществления 19
- Проработка архетипа Растворения 24
- Проработка Диалектического архетипа 29

Глава 2. Диалектическая психология 48

- §1. Индивидуальность 48**
- Мировосприятие 48
- Мировоззрение 54
- Мировоздействие 58
- Идея 61
- Бог и религиозность 65
- Перевоплощения, карма и бессмертие души 71
- Основные ценности 76
- Ответственность 79
- Жизненные программы 83
- Этика 88
- Жизненные позиции 91
- Противоположности 93
- Свобода и необходимость 96
- Самоутверждение и самореализация 101
- Слабые места и страхи 105
- Время 110
- Любимые герои, сюжеты, образы 114
- Таланты и творчество 117
- Мышление 119
- Воля и инициатива 123
- Энергия 129
- Якоря 133
- Застревание 137

§2. В социальной среде 140

Начальник 140

Подчиненный 144

В группе равных 147

Семья 150

Пара 153

Знакомство 158

Прощание 161

Забота 164

Жалобы и претензии 169

Речь 174

§3. Эмоции 180

Любовь 182

Недовольство 186

Гнев 189

Вина 192

Обида 194

Счастье и радость 197

§4. В материальном мире 202

Телесные ощущения 202

Еда 207

Физическое тело 210

Одежда 213

Глава 1

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ И ЕЕ ПРОРАБОТКА

Диалектическая семья

Диалектическая семья состоит из трех частных архетипов: это архетипы Творения, Осуществления и Растворения, которым соответствуют одноименные фазы времени.

Диалектический архетип соответствует взгляду на мир с точки зрения имеющейся в мире временной динамики, то есть чередования и переплетения влияний всех трех архетипов диалектической семьи.

Архетипу (фазе) **Творения** соответствует период жизни объекта или период существования человека, когда этот объект творится, то есть создается, возникает как бы из ничего или из внешнего пространства. В это время его основная задача еще лишь определяется или проявляется, но в игровой форме. Под архетипом (на фазе) **Осуществления** объект исполняет свою основную миссию, находится в балансе с окружающей средой и в то же время отделен от нее достаточно четкой границей. Находясь под архетипом (на фазе) **Растворения**, объект разрушается, завершает свою жизненную миссию, и выясняются ее тонкости и подробности, которые не были видны на первых двух фазах.

Приведенное описание достаточно просто, и читателю на первый взгляд может показаться, что у него уже есть и всегда было (даже до чтения этой книги)

достаточно ясное представление о трех фазах развития любого объекта, и столь абстрактное представление неизбежно должно быть примитивным, то есть мало что дающим для понимания идущих во внешнем мире и в психике человека процессах. Вместе с тем, наступающая эпоха, эпоха Водолея, сменяющая эпоху Рыб, по-видимому, будет гораздо более внимательна к мелочам и тонкостям, чем предыдущая, и научится квантованию (дискретизации) там, где эпоха Рыб видела непрерывность переходов. Один из важных, с точки зрения автора, примеров этого – отношение человека и социума в целом к диалектическим модальностям, то есть описанным выше фазам времени. Можно считать, что фаза творения непрерывно (то есть постепенно) трансформируется в фазу осуществления, а та непрерывно, без скачков переходит в фазу растворения. Тогда и само деление временного потока на эти три фазы представляется условным, субъективным и малоплодотворным. Если, однако, мы встанем на водолейскую точку зрения и предположим, что если не в объективной реальности, то при субъективном взгляде в каждый момент времени у человека при оценке себя или внешней ситуации активен ровно один из трех описанных архетипов, и переходы от одного из них к другому происходят мгновенно, то мы будем вынуждены смотреть на психику, не говоря уже о внешней реальности, совершенно иными глазами, в частности, мы становимся более внимательными и учимся видеть скачки и переходы гораздо точнее, чем при «непрерывном» взгляде. Насколько вообще справедливо выраженное ранее мнение о спонтанности такого рода переходов, судить читателю. Но если он, следуя гипотезе автора, попытается последовать этой идее, то, может быть, откроет для себя много нового и интересного, и получит в руки мощный инструмент для исследования и интерпретации как своего, так и чужого поведения,

а также средство тонкого воздействия на людей и ситуации.

Вообще, как автор отмечал уже выше, представление о том, что архетипы (и соответствующие им модальности) меняются в психике дискретным образом, мгновенно уступая место один другому, необходимо приводит нас к представлению о том, что в глубинах человеческого подсознания, в фундаментальных программах, проявляющихся в мироощущении человека, в его мировоззрении и в фундаменте его этики, существует известное расщепление, так что каждому частному архетипу в пределах универсальной семьи соответствуют свое мировоззрение, свое мироощущение, своя этика и даже некоторые общие принципы конкретного поведения. И лишь человек, находящийся на очень высоком уровне развития, способен к интеграции своей личности и интеграции частных вариантов мировоззрения, мироощущения, этики и конкретного поведения соответствующих разным частным архетипам. Для того чтобы эта интеграция произошла, следует тщательно разобраться в том, как человек ведет себя во внутреннем и внешнем мире под влиянием каждого из частных архетипов, составляющих данный универсальный. Для этого нужны многочисленные практические наблюдения и за собой, и за своими реакциями в связи с внешним миром, и ключи к таким наблюдениям предлагаются автором ниже. Читая приведенные автором описания, читатель будет, естественно, относить себя к тому или другому типу, то есть наблюдать у себя склонность к использованию той или другой диалектической модальности. Но в то же время он должен помнить, что является микрокосмом, то есть содержит в себе, хотя бы потенциально, возможность вести себя в любой ситуации, используя любой частный архетип, и если у него это не получается, это не значит, что он на это не способен: может быть (даже скорее всего), он

не обращал на это никакого внимания и не реализовывал соответствующие свои умения. Таким образом, изучение архетипов есть важный способ расширения своих возможностей: как восприятия мира, так и поведения в нем. Особенно актуально вышесказанное применительно к архетипам Творения, Осуществления и Растворения. Автор надеется, что он покажет это читателю на достаточном количестве соответствующих примеров.

Творение. Вероятно, главный девиз архетипа Творения это: «Чудо – норма жизни». Здесь объект возникает или материализуется словно ниоткуда, или окружающая среда неожиданно конденсируется вокруг него, и из нее, как по волшебству, появляются различные элементы этого объекта, его детали, аксессуары, или просто обстоятельства, упрощающие его жизнь и защищающие ее от всевозможных превратностей и напастей. Так ощущает себя ребенок в благополучной семье, который растет, ни о чем не думая, и чьи потребности удовлетворяются по мере их возникновения, и ему не приходится по несколько раз просить одно и то же.

Фаза творения чем-то похожа на рог изобилия. Здесь нет равновесия между объектом и окружающей средой: он получает от нее гораздо больше, чем отдает ей, и воспринимает это как совершенно нормальное положение вещей. Человек, находящийся под сильным воздействием архетипа Творения, нередко ощущает себя в центре внимания окружающей среды, которая его любит и благоворит, и он себя очень комфортно и уютно в этом положении ощущает. Может быть, конечно, что она ему надоедает, дает не совсем то, что ему нужно, и тогда он капризничает или ругается, но мысль о том, что он мог бы платить за то, что он получает, ему не приходит в голову никогда. Если он в чем-то нуждается, но этого не получает, он старается

без этого обойтись, не особенно напрягаясь на тему о том, какие усилия можно было бы предпринять, чтобы получить желаемое. Он может немного поканючить, попросить, но не получив того, что ему требуется, он меняет свое внимание и увлекается чем-то еще.

Характерное для фазы творения состояние – это игра, в противоположность работе на фазе осуществления, и обучение, опять-таки в противоположность квалифицированной работе на фазе осуществления. На фазе творения постигается новое, что может требовать от человека существенных усилий, но не предполагает существенной ответственности за то, что происходит сейчас. Какие именно навыки из полученных им на фазе творения понадобятся ему на фазе осуществления, сказать невозможно, да он и не ставит это своей целью. Для того чтобы описать фазу творения, часто используются слова «везение», «удача», «счастье». На фазе творения объект как бы открыт на вход, то есть его границы с окружающей средой полупроницаемы. Сам он защищен ею более чем надежно, так что ничего или почти ничего ему не угрожает, а то, что ему нужно, что необходимо для его развития – поступает к нему без каких-либо ограничений. Другой вопрос, как он этим воспользуется.

На фазе творения человек берет долгосрочные кредиты, плохо представляя себе, когда и как он будет их возвращать, ему открываются радостные и заманчивые перспективы далекого будущего, на которое он только начинает работать. Оно может давать ему большие авансы, за которые расплачиваться придется много позже, и он не очень об этом думает. Здесь очень многое сходит с рук, здесь будущее обольщает, но никогда не угрожает слишком конкретно:

А то, что придется потом платить –

Так ведь это, пойми, потом.

А. Галич, «Песня о черте»

Даже если на фазе творения открывается трагический сюжет, он видится человеком как необыкновенно увлекательный и манящий, по крайней мере, интересный и стоящий того, чтобы его прожить. И, наконец, последний, но отнюдь не мало значащий признак активности архетипа Творения – это уплотнение объекта, когда он из тонкого и прозрачного, получая энергию и материю из окружающей среды, становится плотным, определенным, весомым и значительным – но это не означает, что он начинает всерьез работать: он все еще находится в игровом режиме.

Для активности архетипа Творения характерно поглощение человека ситуацией: она накрывает его с головой, поработщает, гипнотизирует, заставляя забыть обо всем остальном, так что он даже забывает о существовании других ситуаций и альтернативных вариантов поведения.

Осуществление. Если фазу творения можно во многих отношениях сравнить с периодом детства, то фаза осуществления – это взрослая жизнь. Здесь, как говорится, все уже ясно, по крайней мере, в основном. Определены структура и функции объекта, определены его отношения с внешним миром, определены его границы и определен тип взаимоотношений с окружающей средой. А именно объект находится с ней в балансе, берет у нее нужные для его существования, для его работы средства и возвращает ей результаты своего труда (или их часть) в качестве вознаграждения за то, что он от нее получил.

Здесь кармическая задача объекта совершенно ясна (может быть, даже слишком ясна, поскольку на фазе растворения она существенно корректируется и понимается во многом по-другому), и многие обстоятельства, которые на фазе творения были не более чем намеками, здесь проясняются, трансформируется их смысл и все встает на свои места. Другими словами,

на фазе осуществления становится понятным каркас, или основная структура, кармы объекта, и эта карма в основном реализуется, то есть исполняется. Если фазу творения можно проиллюстрировать предвыборной гонкой, когда кандидат в президенты раздает обещания и собирает средства, то фаза осуществления – это уже его работа на благо государства, взаимодействие с политическими партиями, работа с министрами и т. п. На фазе осуществления выясняется, насколько хорошо человек учился, и происходит расплата, по крайней мере, основная расплата по взятым на себя на фазе творения обязательствам. Девиз фазы осуществления прост: «Я работаю». Для нее характерна большая, иногда даже чрезмерная определенность, то есть человек слишком хорошо знает, что он должен делать, а что не должен, каков должен быть круг его внимания и что выходит за рамки этого круга.

Кроме того, для фазы осуществления характерны устойчивость программ, сюжетов бытия, склонность к их определенной ритуализации и неготовность и неспособность к изменению. Изменения характерны для остальных двух фаз – творения и растворения.

Для активности архетипа Осуществления характерно положение человека как бы наравне с ситуацией: он ее трезво оценивает, но в нее достаточно с ней связан, так что не может быстро от нее освободиться. Метафорически говоря, он находится в ней по шею, но его голова при этом может крутиться направо и налево по его выбору, то есть от ситуации не зависит.

Растворение. В противовес творению, основной пафос фазы растворения – это жертвенность. Объект разрушается, и никакие силы не могут остановить этого процесса. Объект хуже функционирует, у него нарушается баланс с окружающей средой, которая становится по отношению к нему почему-то гораздо более жесткой, агрессивной, даже жестокой, и растаскивает

его по частям, не удовлетворяясь одной лишь его продукцией, которую он по инерции может еще производить, но и норовя отхватить существенные детали его самого, а также предлагает в качестве сырья и поддержки негодные для объекта энергию и материалы. Здесь происходят распад объекта, сворачивание его деятельности, доработка того, что не было сделано на фазе осуществления, окончательная расплата по долговым обязательствам и, в конечном счете, исчезновение объекта, переход его частиц в окружающую среду и ассимиляция их ею.

На фазе растворения видны тонкости и карма. То, что едва намечалось вначале; то, что проявилось как основная структура, когда объект вступил в фазу осуществления, теперь переосмысливается, и становится понятным истинное предназначение объекта и окончательные итоги его существования. Часто смысл существования объекта на фазе растворения кардинально отличается от смысла его существования на фазе осуществления. Там смысл заключался, главным образом, в его прямой функции, и его карма заключалась в том же. Здесь же смысл заключается не столько в работе, сколько в распаде объекта и доделывании того, что на фазе осуществления вообще не рассматривалось как сколько-нибудь существенное или важное. Здесь делаются глубокие выводы, здесь видны тонкости, которые не видны в разгар отчетливо осмысленной работы под архетипом Осуществления, и эти тонкости часто носят косвенный характер, то есть где и как они пригодятся, на фазе осуществления (а тем более творения) совершенно не ясно.

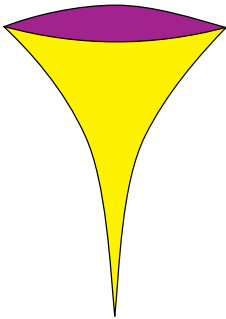
На этой фазе происходит преподавание, то есть обучение других; таким образом, фаза растворения дополнительна фазе творения, и если на фазе творения находится ученик, то на фазе растворения находится учитель. Это не означает, что он физически погибает

на фазе растворения (хотя моральная гибель в борьбе со студентом – распространенное явление в преподавательской среде), но, скорее, гибнет информационно-энергетический костюм, который преподаватель надевает на себя в процессе своей подготовки. Этот костюм, разрушаясь на преподавателе, переходит на учеников, становясь частью их одежды, то есть новых знаний, умений, навыков.

Неправильно воспринимать фазу растворения как трагическую, и так же как неправильно воспринимать фазу творения как оптимистическую – твориться может очень даже тяжелая и малоприятная для человека программа, и точно так же она же может растворяться, покидать человека, освобождая его для новых сюжетов, новой деятельности, новой жизни. Тема очищения сама по себе находится под управлением архетипа Растворения: очищение есть не что иное, как растворение шлаков, уход из организма того, что ему уже не нужно, что мешает его нормальной жизнедеятельности. С точки зрения организма, когда шлаки и паразиты из него уходят, ему от этого делается только легче. То же, но на психологическом уровне, относится к исчезновению из жизни человека тех проблем, установок, сюжетов, которые им уже пройдены, которые ему уже не нужны, неинтересны, мешают ему жить, и он с удовольствием и с большим облегчением с ними прощается. Для фазы растворения характерно утончение энергии, худение объекта, уменьшение его массы и переход его в иное, более тонкое качество. В этом заключается пафос саморазрушения, когда объект не только перестает существовать на данном плане, но обретает новое бытие на тонком плане, уточняется высший смысл его бытия и жизненной программы в целом. При этом часто происходят интегрирование его сюжета, выход за временные рамки и подъем в область абстракций и архетипов.

Находясь под влиянием архетипа Растворения, человек поднимается над ситуацией, выходя полностью из-под ее непосредственного влияния, но и сам может влиять на нее очень слабо и косвенно; это область мудрости, но не практического ума. Зато ему многое становится в ситуации видно, он рассматривает ее как бы издали, с философских и морально-этических высот, ощущая себя скорее высоким Судьей и Учителем, чем учеником или работником.

Проработка архетипа Творения

На варварском уровне проработки архетипа Творения человек («творительный варвар») относится к получаемым им энергиям и информации, дарам и кредитам чрезвычайно легкомысленно; он считает, что так будет всегда, и поток благодати, в центре которого он оказался, никогда не закончится. Например, получая аванс на строительство, он может не пытаться

что-либо начинать строить или хотя бы сделать модель того дома, в котором он собирается жить. Если к нему приглашают учителя, то он не стремится вслушиваться в слова и звуки чужого языка, а уж тем более пытаться говорить на нем какие-то слова и предложения. Он пропускает многое мимо ушей, выбирая то, что в данный момент в наибольшей степени его развлекает, и бессмысленно разбазаривает большую часть того, что он получает, не задумываясь даже о том, что это может приносить вред окружающей среде, и еще менее того помышляя о временах, когда ему придется работать, осуществляя те проекты, авансы для которых он сейчас получает.

Для творительного варвара характерен какой-то неестественный по своей силе эгоизм. Он до такой степени ощущает себя центром мирового внимания и мировой благодати, что ему совершенно не приходит в голову, что окружающие люди и обстоятельства тратят на него свою энергию и он им хотя бы чем-то обязан. Переключить его с фазы творения на какую-либо другую фазу представляется совершенно невозможным. При этом если он ведет себя совсем уж вызывающим образом, его начинают мягко упрекать, и аргументация, к которой он прибегает, это нередко инфантильная ссылка:

– Как же ты мог съесть все сладкое, которое было в доме? – с упреком говорит мать своему ребенку, который, случайно оказавшись на кухне, съел не только весь предназначенный на вечер яблочный пирог, но и все попавшие в его внимание конфеты.

– Ты понимаешь, он мне так понравился, он оказался таким вкусным, что я забыл обо всем на свете, – оправдывается четырнадцатилетний хлопец, ростом уже почти со своего папу.

– Но почему же ты не подумал про своего брата и сестру, тем более про бабушку, – растерянно упрекает его мать, апеллируя к архетипу Осуществления, под которым в данный момент уже находится ее сын. И он, действительно, сменив модальность, не понимает, как он мог так легкомысленно и эгоистично себя вести. Проблема в данном случае заключается в том, что его самосознание в модальности творения пока что еще абсолютно инфантильно, а в модальности осуществления оно вполне соответствует его возрасту, однако понять это как ему, так и его маме чрезвычайно сложно.

Творительный варвар совершенно не склонен делиться своим рогом изобилия, своим состоянием творения. У него может быть превосходное настроение, он будет радостно постигать что-то, радостно узнавать

что-то, не требующее усилий, но занимательное для него, но не поделится этим с окружающими. Включив телевизор и увидев на экране фигуру горячо любимого комического актера, он не захлопает в ладоши и не закричит на весь дом: «Скорее, скорее, идите смотреть, что нам сейчас показывают!» Он уставится в телевизор и замолчит, полностью погрузившись в переживание зрелища и забыв обо всем остальном мире.

На варварском уровне человек также избегает какого бы то ни было напряжения и любых мыслей о том, что модальность может измениться и что то, что он делает, может иметь продолжение и, возможно, даже далекое продолжение, которое будет касаться других людей и других ситуаций. Другими словами, его позиция: «Я живу здесь и сейчас, и мне хорошо» – чрезвычайно устойчива, и менять ее на какую-либо другую он не хочет.

Сказанное не означает, что у творительного варвара обязательно хорошее настроение. Оно может быть плохим, он может быть вечно недоволен, он может постоянно ожидать все новых и новых неприятностей, но в любом случае его внимание сконцентрировано на себе, на ближайшем будущем, а чуть дальше его мысли не распространяются. То же относится и к его творческому началу, которое может быть весьма активно и на варварском уровне проработки архетипа. Но здесь обычно творчество заключается в том, чтобы проявить свое «я» и развлечься за счет окружающих, или, во всяком случае, не обращая внимания на то, в какой мере человек затрагивает их интересы. «Я сегодня буду печь пирог, – заявляет маленький варвар своим родителям, – мне нужны яйца, масло, мука, сахарный песок, ванилин, корица и миндальные орехи». Все это старательно закупается родителями и приносится ими на кухню, после чего ребенок начинает взбивать яйца миксером, хаотично перенося содержимое яичной